

Евгений Евгеньевич Иванов, МГУ им. А.А. Кулешова, Могилев, Беларусь
ivanov-msu@mail.ru

**Народно-поэтическое (фольклорное) понимание афоризмов
как один из аспектов их эмпирической квалификации**

Определение понятия афоризма можно дифференцировать на теоретическое и эмпирическое. В статье рассмотрены основные особенности народно-поэтического (фольклорного) понимания афоризма.

Определены грамматические признаки архаичного происхождения фольклорных афоризмов, наиболее существенные качества афоризма как фольклорной единицы, соотношение понятий афоризма и пословицы, историческая динамика функций пословичных афоризмов, функциональные критерии вневременного характера социокультурной актуальности, а также сохранения производства пословиц в современную эпоху.

Афоризм как вербальное средство выражения общих суждений и отражения действительности посредством обобщения частных явлений и связей между ними издавна известен и продуктивно используется в различных сферах речевой коммуникации. Афоризмы встречаются в философском, дидактическом, религиозном и др. дискурсах древних лингвокультур (Египта, Китая, Греции и др.). С давних времен афоризмы распространены в языке фольклора и художественной литературы, в конфессиональных, философских, научных, юридических и публицистических текстах, в устной публичной и в обиходной речи. Вместе с тем общепринятое определение понятия *афоризм* до сих пор не сформировалось.

Если объединить основные дефиниции понятия 'афоризм' (имеющиеся в фундаментальных энциклопедических изданиях на разных европейских языках, ср. "Большая Российская энциклопедия", "Беларуская энциклапедыя", "Большая Советская энциклопедия", "Encyclopedia Britannica", "Brockhaus Enzyklopädie", "Grand Larousse encyclopedique", "Meyers Enzyklopädisches Lexikon" и др.), его можно определить как изречение (принадлежащее известному автору или анонимное), в котором сжато, емко, обобщенно и, как правило, в стилистически изощренной, высокохудожественной, часто аллегорической форме выражена некая законченная мысль директивного (поучительного) или декларативного (констатирующего) характера, преимущественно социально значимой тематики, глубокого и вместе с тем остроумного или даже парадоксального содержания.

В самом же общем смысле (исходя из признаков, указанных во всех или в большинстве существующих определений) **афоризм** можно квалифицировать (безотносительно степени верифицированности каждого из имеющихся общих признаков) как краткое изречение в форме законченного высказывания, в котором выражена обобщенная мысль, как правило, значимого (имеющего социальную или духовную ценность) содержания. Такое **общее понимание афоризма**, безусловно, имеет эмпирический характер, однако позволяет, на наш взгляд, не только определить его границы как высказывания определенного типа (речевого жанра), но и дифференцировать афоризм в кругу смежных с ним речевых и языковых явлений, а также создать необходимое методологическое основание для его рассмотрения как объекта филологии и лингвистики.

Ни в отдельных дефинициях, ни в реконструкции на их основе общего понимания афоризма, тем не менее, не отражаются различия в его эмпирической квалификации как продукта и средства речемыслительной деятельности в разных дискурсах и коммуникативных сферах, отраслях знаний и социокультурных практиках и др. как в синхронии, так и в диахронии. Данные различия не только репрезентируют дифференциацию афоризма на определенные функциональные классы (афоризмы научные, философские, литературные, публицистические, юридические и т. д.), но и детерминируют направления понимания и изучения афоризма в терминах разных научных дисциплин (теории познания, философии, литературоведения, риторики и др.).

В современной европейской афористике можно выделить ряд **общих аспектов эмпирической квалификации** (эмпирического понимания) **афоризма** (Иванов 2016, 47-59), которые сформировались в разное время, возникли и развивались под влиянием различных национальных (или интернациональных) культурных и социальных традиций, литературных процессов и направлений, парадигм научного знания и лингвокультуры: (1) научно-философский; (2) философско-литературный; (3) конфессионально-литературный; (4) литературно-художественный; (5) литературно-публицистический; (6) литературно-юридический; (7) народно-поэтический (фольклорный); (8) народно-литературный; (9) поэтико-риторический; (10) языковой.

Народно-поэтическое (фольклорное) понимание афоризмов было эксплицировано во второй половине XX века в связи с распространением понятия афоризма на пословицы (Гаспаров 1987), с одной стороны, под влиянием развития его широкого понимания как общего для всех кратких изречений обобщенного содержания, а с другой – благодаря очевидной близости признаков афоризмов и пословиц литературного происхождения, а также пословиц с прямым общим значением (т. н. пословичных изречений), составляющих заметную часть паремиологических фондов многих европейских языков. С середины XX века пословицы стали широко обозначаться как *народные афоризмы*, или просто как *афоризмы*.

Народно-поэтическое понимание афоризмов не ограничивает их только пословицами. К афористическим жанрам фольклора относятся также **народные приметы, народные суеверия (в форме изречений), хозяйственные (деловые) изречения, устойчивые суждения здравого смысла** и т. д., однако именно **пословицы** составляют ядро фольклорного понимания афоризма в силу как наиболее древнего происхождения, так и неизменного сохранения своего характера как типа высказывания на всём протяжении своей истории до сегодняшнего дня.

Происхождение пословиц восходит к самым ранним этапам социогенеза, глоттогенеза и культурогенеза. Э.Б. Тэйлор в своей знаменитой книге „Primitive Culture“ (1871) отмечает, что в языке жителей Фиджи, которые еще в середине XIX столетия находились на той стадии

развития, которую археологи назвали бы поздним каменным веком (VI–V тыс. до н. э.), были зафиксированы пословицы (Тэйлор 1989, 156). Наличие пословиц было отмечено и в языках иных примитивных культур, существующих в наше время (Бенвенист 1974, 157-158). Еще одним убедительным доказательством архаичного происхождения пословичных афоризмов являются сохранившиеся в них модели двусоставных именных предложений, которые, по словам Э. Бенвениста, являются наиболее древними в глоттогенезе и уже исчезли во многих современных языках (в частности, в германских (Бенвенист 1974, 176), например, англ. *Like father, like son, The sooner the better*; нем. *Ehesstand Wehestand, Mitgefangen Mitgehungen*; рус. *Деньги забота, мешок тягота, Сердце вещун*; бел. *Госць нявольнік, Маладосць дурносьць* и т. п. Такие предложения никогда не употребляются при описании конкретных событий, а выражают абсолютные истины и больше подходят изречениям и пословицам, которыми обычно и ограничиваются, так как «именное утвердительное предложение, внутренне законченное, ставит высказывание вне какой бы то ни было временной или модальной локализации или субъективной связи с говорящим» (Бенвенист 1974, 176).

Наиболее существенными качествами афоризмов в народно-поэтическом понимании являются обобщенное выражение в них действительности (сведение множества конкретных ситуаций к одной типичной, или типовой, ситуации), краткость и выразительность их языковой формы (позволяющая достаточно легко запоминать и воспроизводить в речи готовые фразы), законченность содержания (обеспечивающая их полисемантическую и полифункциональную в речи), его эпистемологическая актуальность (обуславливающая непреходящий авторитет пословиц как отражения коллективного опыта) и др.

Согласно известному мнению Э.Б. Тэйлора, высказанному во второй половине XIX века, «пословицы и поговорки у передовых народов мира исчисляются десятками тысяч..., но, хотя область существования пословиц и поговорок простирается до самых высших уровней цивилизации, это едва ли можно сказать относительно их развития, ... период, когда они создавались, по-видимому, пришел уже к концу» (Тэйлор 1989, 159). С этим трудно согласиться, поскольку пословицы являются частью каждого языка (по крайней мере, не было отмечено таких языков мира, в которых отсутствовали бы устойчивые изречения обобщенного содержания), однако как социокультурный феномен они занимают разное место и играют разную роль как в различные исторические эпохи, так и у различных народов. Так, в первобытное время доминировала познавательная (декларативная) функция, в средневековом социуме дидактическая (директивная) функция. Обе они девальвировались в Новое время, однако не исчезли и сегодня, изменив свое место в иерархии функций пословицы по степени продуктивности. На первый план в наше время вышла функция универсализации (обобщения) отражаемой действительности, которая

является одной из основных языковых функций поговорки, но никогда ранее не имела первостепенной значимости в социокультурном плане (Иванов 2004).

Современное существование поговорок характеризуется, с одной стороны, созданием и употреблением новых поговорок, которые отражают современные реалии и отношение к жизни (например, *мерфизмы*), а с другой – сохранением и актуализацией в речи традиционных поговорок преимущественно путем их перефразирования, в том числе и пародийного (*антипоговорки*). Современные поговорки создаются и функционируют не только в традиционно устной форме, но и в письменной благодаря практически повсеместной распространенности и доступности электронных средств письменной массовой коммуникации (прежде всего Интернет). В этой связи бывает трудно установить однозначную границу между фольклорным (поговорочным, народно-поэтическим) и нефольклорным (народно-литературным) творчеством в области создания и употребления новых афоризмов.

Отождествление афоризма и поговорки как понятий (и как терминов) не является однозначным и общепринятым. Согласно противоположному мнению, афоризмы и поговорки противопоставляются на основании целого ряда таких факультативных признаков, как происхождение (соответственно, литературное vs. фольклорное), авторство (наличие vs. отсутствие), сфера функционирования (литературный язык vs. разговорная речь), форма существования (письменная vs. устная речь), мотивированность (безобразность vs. образность) и т. д. Однако тот факт, что именно понятие афоризма как типа высказывания всё более и более утверждается в роли общего для всех свободных и устойчивых изречений на основании общих для всех них признаков (см. выше), позволяет говорить об эмпирическом включении понятия поговорки в понятие афоризма в народно-поэтическом понимании последнего.